

ТОМ 1

ТЕНЕБРИС

первая книга серии
"падение тициана"



Александр Делакура

Падение Тициана

Александр Делакруа

Тенебрис. Том 1

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Делакруа А.

Тенебрис. Том 1 / А. Делакруа — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Падение Тициана)

ISBN 978-5-532-96746-5

Далекое будущее. Могущественная корпорация создает препарат бессмертия. Миллионы людей обретают вечную жизнь, но вместе с ней – непредвиденный побочный эффект: в телах бессмертных просыпается древний вирус, превращающий их в жестоких и кровожадных монстров. Зараженных становится всё больше, а судьба человечества всё туманнее. Экипажу космической станции Амелия предстоит первыми принять на себя удар невиданного ранее врага. Теперь именно в их руках окажется ключ к спасению планеты.

ISBN 978-5-532-96746-5

© Делакруа А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. Эра бессмертных	5
Глава 2. Марк Кларсон	7
Глава 3. Мелисса Ричардс	11
Глава 4. Виктор Росс	14
Глава 5. Центральная колба	17
Глава 6. Земная Республика	22
Глава 7. «Серая зона»	25
Глава 8. Станция «Амелия»	28
Глава 9. Звено БЦ7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Александр Делакруа

Тенебрис. Том 1

Глава 1. Эра бессмертных

Год 2026

Кто мы? Зачем мы здесь? В чем смысл нашего пути? Тысячелетиями люди искали ответы, но в своем невежестве лишь порождали новые вопросы. Впадали в религию, вдавались в мистику и эзотерику, искали пристанище в анархизме и теориях хаоса. Миллионы гибли, став жертвами убеждений большинства. Миллиарды жили в надежде на открытия единиц. И вот в начале 2026 года мир сотрясла долгожданная новость: как гром среди ясного неба, заголовки крупнейших мировых СМИ заполнили сообщения о начале новой эры: «Корпорация AGI открыла ген бессмертия!», «Бессмертию быть!», «Смерть остановлена. AGI». До этого дня мало кто знал о таинственной корпорации ЭДЖИ. В мире крупного бизнеса она пользовалась весьма сомнительной славой, ведь совет правления нисколько не чурался брать деньги от крайне неоднозначных меценатов: начиная с торговцев оружием и заканчивая главами незаконных бандитских подполий. Само название AGI являлось сокращением от «Age of the Immortals», или «Эра бессмертных», что весьма удачно подчеркивало характерный фатализм и зловещее амплуа. ЭДЖИ в ряду схожих организаций выделял прежде всего невообразимый бюджет программ по исследованию бессмертия: из неофициальных источников то и дело в прессу просачивалась информация о суммах в миллиарды долларов.

Штаб-квартира корпорации располагалась в центре современного Нью-Йорка в собственном небоскребе, по форме напоминающем закрученную спираль ДНК. Люди же далекие от генетики называли его просто «дом-косяк» или «самокрутка» по аналогии с самодельной папиросой: визуально здание представляло собой вытянутый прямоугольник, в несколько раз скрученный в середине. Золотой оттенок сооружения подчеркивался матовыми тонированными окнами и стальными перекрытиями, гармонично окрашенными темно-желтыми и металлическими цветами.

На десять тридцать утра была назначена пресс-конференция руководства корпорации, созванная, чтобы разъяснить и прокомментировать утренние шокирующие материалы прессы. До начала оставалось ещё тридцать минут, и журналисты неспешно занимали свои места в зале. Конференц-зал был рассчитан на сто мест, однако количество прибывших гостей значительно превышало возможности помещения. Люди стояли в проходах, толпились у стен и суетливо обсуждали обрывки закулисных сплетен и утечек из закрытых кабинетов корпорации. Во главе зала величественно возвышалась деревянная трибуна с острыми выступающими V-образными краями, на которой было установлено около дюжины микрофонов, застывших в ожидании уважаемого спикера. В нескольких метрах в сторону от трибуны у прозрачной стеклянной двери стояла молодая брюнетка, внимательно всматриваясь в наполненность зала и что-то тщательно фиксируя в электронном журнале. Девушке на вид было чуть меньше тридцати, её стройные черты лица, легкий макияж и едва заметный загар прекрасно сочетались с пронзительным карим взглядом. Темно-синее платье-футляр элегантно подчеркивало её стройный деловой образ. Узкий вытянутый вырез и практически полностью сокрытые плечи дополняли этюд нотками загадочности и неприступности. Этой юной особой невысокого роста была Джейни Купер – пресс-секретарь совета директоров корпорации ЭДЖИ. На её хрупкие плечи выпала непростая задача – открывать мероприятие и подготовить публику к кульминации дня – выступлению исполнительного директора Марка Элиота Кларсона. Девушка с облегчением вздохнула и слегка дрожащим голосом произнесла:

– Ажиотаж огромный! Как Вы и говорили, – она кокетливо улыбнулась, обращаясь к мужчине, стоящему прямо напротив неё, однако скрытому от взглядов, собравшихся в зале.

– Они знают, что с этого дня всё изменится, – с холодной, расчетливой и отчасти надменной интонацией ответил мужчина напротив. – Чувствуют, догадываются, что грядет нечто великое, но ещё не могут осознать этого.

Девушка слегка замялась, услышав столь помпезный тон начальника.

– Ты справишься, Джейни! – продолжил он. – Заставь их трепетать от этого препарата. Хочу, чтобы их переполняло желание и вождение... – мужчина слегка приблизился к девушке и томным грузным голосом едва слышно добавил: – Как оно переполняет сейчас меня...

После чего, расплывшись в своей фирменной модельной улыбке, устремил свой взор в огромные карие глаза смущенной девушки.

– Марк, мы же оба знаем, Ваше желание и вождение не моя заслуга, а исключительно богатого и бурного воображения! – Джейни хладнокровно парировала небрежный выпад собеседника. Ошарашенный Марк озадаченно, но в то же время с нежностью в голосе переспросил:

– Джейни, разве можно так разговаривать с начальством?

Девушка виновато опустила взгляд, но, несколько не смутившись, добавила:

– Это моя работа, сэр, говорить руководству правду. Даже если она нежеланна или неудобна.

Мужчина вновь многозначительно улыбнулся:

– Эх, Джейни, твоя откровенность просто пугает. Это мне в тебе и нравится! Всегда невозмутима и беспринципна. Но я ничего такого не имел в виду. ЭДЖИ – вот моя истинная любовь. И этот препарат – лишь его я по-настоящему желаю. Ведь он подарит мне бессмертие во всех смыслах... – Марк самодовольно застыл, мысленно предвкушая долгожданный триумф.

– Через тридцать минут начинаем, – девушка прервала мечтания мужчины. – Вы ещё можете успеть поприветствовать членов совета.

– М-да... ну что же, ты права, не будем терять времени, – Марк показательно одернул пиджак, вытянулся по стойке смирно (по всей видимости, этим действием он хотел проявить невероятную галантность перед подчиненной) и тотчас же стремительно скрылся в длинном извилистом коридоре.

Глава 2. Марк Кларсон

О Марке Кларсоне трудно сказать что-то определенное. Большинство соратников характеризовали его как умного, интеллигентного и необычайно талантливого управленца. Несмотря на отсутствие глубоких познаний в науке и технике, он обладал удивительной харизмой и даром преподносить даже крупницы полученных знаний как бесценное достояние человечества. Любой банальный научный феномен он способен был раскрутить и подать как истинное чудо и вместе с тем умудриться на этом заработать. Конкуренты зачастую указывали на его разгульную натуру: за 40 с небольшим лет он уже трижды был женат, и каждый из браков не длился больше года. Стабильно раз в месяц его замечали в роскошнейших клубах города в окружении молоденьких пассий и ломящихся от алкоголя столов. Чтобы постоянно подпитывать свой нарциссизм осознанием полного превосходства не только материального, но и физического, Марк прикладывал немалые усилия. Он, невзирая на последствия, испытывал на себе все передовые достижения биологов корпорации ЭДЖИ: химические добавки, генетические модификаторы, наномеханические инженерные решения. Как результат, он выглядел без лишней скромности шикарно. Атлетическое телосложение, немалый рост (порядка 185 сантиметров) и слегка отпущенные волосы, золотистые как раскаты солнца, придавали ему образ персонажа античных легенд. Небрежная двухдневная щетина броско подчеркивала жадный взывающий взгляд голубых хищных глаз. Из-за широкой накачанной груди на нем весьма комично смотрелся костюм: всегда застегнутый на верхнюю пуговицу пиджак словно фалды фрака разлетался в разные стороны чуть ниже пояса. Вместе с тем самому Марку это давало лишь лишний повод почувствовать на себе взгляды окружающих и в полной мере подчеркнуть свою особенность и индивидуальность. Ну и, конечно же, венцом всего образа являлась его белоснежная завораживающая улыбка, разбивающая сердца незамужних женщин и вызывающая искреннее неодобрение мужчин за излишнюю показушность.

Сейчас трудно даже представить, что этот самодовольный нарцисс когда-то был вполне обычным скромным парнем с окраин Бронкса. Отца своего он не знал, а мать по большей части предпочитала не знать его, постоянно пропадая в объятиях новых любовников и бесконечных запоях. Единственным человеком, который был постоянно рядом и на чьи хрупкие плечи выпала доля воспитывать ребенка, была его бабушка Кэс. Она делала для малыша всё, что было в её силах. Воспитывала, обучала, рассказывала о добре и зле, хорошем и плохом, правильных поступках и порочных. Конечно, она не была ни состоятельной, ни высокообразованной женщиной, однако на склоне лет прочла достаточно книг и дешевых романов, чтобы с легкостью обучить даже дворового мальчишку всем премудростям светской жизни. Конечно, Марк неохотно слушал нравоучения и советы старших, но, как покажет время, где-то в глубине его души нежеланные уроки оставили глубокий неисправимый след, сформировав его личность галантного и весьма учтивого молодого человека.

Марк, будучи рослым не по годам, заметно выделялся на фоне сверстников. Этот факт доставлял ему немало неудобств, делая объектом постоянных насмешек и издевательств. Однако такое давление окружающих позволило ему проявить свой характер, выжав максимум из того, что другие считали недостатком. Так, уже в двенадцать он начал зарабатывать свои первые центы. Конечно, работа была далека от идеала – несколько раз в неделю по вечерам Марк разгуливал возле пиццерии «Барни» в костюме огромной сосиски в тесте и раздавал прохожим флаеры. Бабушка Кэс была бесконечно горда за внука и постоянно, обнимая перед сном, повторяла:

– Марк, малыш, запомни! Главное не то, что здесь... и здесь... – Бабушка нравоучительно указывала рукой на потрёпанные стены комнаты и старую залатанную футболку мальчишки. – Главное... что у тебя здесь... – она плавно опускала руку ему на грудь в области

сердца и нежно целовала в лоб. В этот момент он чувствовал себя необычайно счастливым и защищенным, искренне веря, что этот миг продлится вечность. Но вечность оказалась куда короче, чем он смел надеяться. После совершеннолетия спустя всего несколько дней бабушка Кэс трагически скончалась, так и не оправившись от очередного инсульта. Марк был раздавлен. В его жизни не осталось никого, кем бы он по-настоящему дорожил. Все сбережения были потрачены на оплату лечения, квартира заложена, а мать исчезла вместе с очередным кавалером двумя годами ранее. Многих такие ситуации ломают: в старой потрёпанной куртке, с двадцатью долларами в кармане, он сидел на ступеньках больницы и молча наблюдал, как яркое весеннее солнце медленно скрывалось за черными обшарпанными домами бедных районов Бронкса. «Эти улицы пожирают всё: мечты, надежды, души... Даже чёртово солнце», – Марк размышлял о жизни, и его лицо переполнялось горестью и досадой. Многих это ломает и лишь единиц делает по-настоящему свободными – только лишившись всего, можно попробовать то, на что раньше никогда не хватило бы смелости. Марк запрыгнул в ближайший автобус до центра Нью-Йорка и уже через час оказался в самом его сердце – оплоте капитализма, холодном и безразличном Манхэттене. У него не было ничего, кроме пары долларов и весьма притягательной внешности: светлые растрепанные волосы и атлетическое телосложение выгодно выделяли его на фоне многочисленных офисных клерков. Уже стемнело, город озарился сотнями ярких огней, и Марк замер напротив легендарной гостиницы The Plaza, наблюдая, как десятки уважаемых джентльменов и леди скрываются в стенах этой цитадели роскоши.

– Ладно! Попробую... – Марк зажегся спонтанной идеей, внезапно пришедшей ему в голову, и мгновенно сорвался в поисках небольшого магазинчика. Спустя ещё полчаса он уже шел, держа небольшую коробку, полную сырых яиц, на вытянутых руках. Как ни странно, он, не сомневаясь ни секунды, отдал все свои оставшиеся деньги за двести низкосортных яиц, среди которых были как битые, так и явно затухшие. Несмотря на довольно прохладную погоду, Марк снял куртку и слегка расстегнул верхние пуговицы рубашки, немного оголив свою мужественную накачанную грудь. Ну а дальше... дальше всё было предельно просто. Он ждал, пока к гостинице подъедет очередной лимузин с одинокой состоятельной дамой, и стремительно выдвигался навстречу ей. Затем следовало легкое «случайное» столкновение с женщиной, в котором Марк разбивал коробку с яйцами и с актерской игрой, достойной «Оскара», начинал ужасаться:

– Господи! Нет! Вот же я бестолочь! – он падал на колени и судорожно начинал собирать остатки яиц обратно в коробку. – Черт подери! Блин! Меня уволят... Миледи! Простите, простите меня, – обращался он к таинственной незнакомке. – Я... Я не видел вас... Господи! За что?..

Девушка не могла не растрогаться, увидев раскаяние столь обаятельного мужчины, и самоотверженно брала вину на себя:

– Ну что Вы! Это я виновата, я иду, вечно не смотря по сторонам... Позвольте я оплачу...

– Миледи... – едва не плача, добавлял Марк, целуя женскую руку. – Вы просто ангел... Ангел, посланный мне с небес! Я не знаю, как Вас отблагодарить!

– Ну что Вы, не стоит, – девушка доставала из кошелька несколько десятидолларовых купюр и с улыбкой протягивала незнакомцу. – Этого хватит?

– Конечно! Миледи, спасибо!..

Девушка с чувством гордости за бескорыстный поступок скрывалась в дверях гостиницы. Марк же, переведя дыхание, аккуратно собирал остатки яиц в коробку и неспешно уходил за угол, где терпеливо дожидался очередную одинокую даму. И всё сначала.

Конечно, это были ещё не миллионы, но Марк усвоил для себя важный урок: к любому человеку можно найти подход, главное – дать ему именно то, чего он хочет. Успешные, холодные и непреступные женщины, которые в глубине души яро желали дать слабину в искреннем порыве слепой благодетели, стали первым тому подтверждением. Но надо было двигаться

дальше. Заработав первые деньги на подобного рода аферах, он без раздумий вложил в свой внешний вид – хорошие туфли, костюм, прическа. Далее он начал читать светскую прессу, выписывая все значимые события грядущего сезона: вечеринки, праздники, церемонии. Далее, представляясь организатором одного из таких мероприятий, Марк обходил заведения за заведением, торгуясь с управляющими о максимально выгодных условиях. Яркие споры, эмоции, Марк выкладывался по полной, сбивая каждый доллар с конечной стоимости, пока наконец торговаться дальше было попросту некуда. Безусловно, как правило, такие заведения не могли идти на большие уступки, да и незнакомца они толком не знали, поэтому озвученная цена была совсем немного ниже рыночной. Но для целей Марка этого было вполне достаточно. Засветившись в указанных заведениях, он смиренно выжидал, пока не появится официальная информация о грядущих мероприятиях. Чтобы узнать об этом в числе первых, Марк стал завсегдатаем газетных ларьков и скверов возле бизнес-центров, где в разгар обеденного перерыва сотни клерков прогуливались, перемывая кости всему бизнес-сегменту Манхэттена. Наконец в какой-то момент он узнавал об утвержденном месте проведения того или иного корпоратива и тут же приступал к финальной стадии своего этюда: он обзванивал всех управляющих, с которыми торговался ранее об этом мероприятии, и с сожалением сообщал печальную новость: мероприятие пройдет там-то и там-то, ведь их предложение оказалось финансово более выгоднее. Однако, подчеркивал Марк, управляющие нового места не столь ему симпатичны как собеседники, поэтому в следующий раз он был бы рад провести мероприятие в другом месте... Главное, чтобы условия были бы чуточку выгоднее. Такой степенной расчетливой схемой, не зарабатывая ни копейки, он добился важной цели – выработал четкий стереотип у менеджеров ведущих заведений о том, что Марк – это человек, который организует крупнейшие события города, и за контракты с ним надо побороться. После этого дело оставалось за малым: он приступил к реальной организации мероприятий – сначала при помощи инвесторов, затем уже самостоятельно. Поначалу было непросто, ведь в сфере бизнеса имя Кларсона было никому не известным, но лучшие цены в городе это с лихвой компенсировали. И, подобно снежному кому, круг его связей и знакомств начал стремительно раскручиваться в устойчивый стереотипный образ лучшего организатора города. Заказчики были довольны, заведения радовались рекламным дивидендам от проведения значимых вечеринки, а Марк спокойно получал свой небольшой процент от проделанных сделок.

Шли годы, Марк всё лучше ориентировался в жизни мегаполиса и в желаниях его избалованных жителей. И, может быть, так длилось бы и дальше, если бы не встреча с Виктором Россом – в то время влиятельным бизнесменом и горнодобывающим магнатом. Виктор по случаю годовщины своего счастливого брака решил устроить пышный банкет в собственном ресторане «Розалин» в самом центре Манхэттена. К слову, ресторан был назван в честь его обожаемой супруги Розалин Росс. Марк, естественно, не знал, что Виктор – хозяин этого заведения, и, прознав о том, что крупный бизнесмен готовит дорогой праздник, тотчас же связался с его представителями, предложив несколько мест для проведения банкета (в том числе и тот же самый ресторан «Розалин»). Предложение дошло до Виктора, и он хотел было его отвергнуть (ведь зачем тратиться на посредников, когда есть свой собственный ресторан), но запрошенная Марком сумма привлекла его внимание. Как следовало из бумаг, он предлагал провести точно такое же мероприятие за сумму, значительно меньшую озвученной Виктору в его собственном заведении. Конечно, для семейства Россов такие деньги были пустяком, но сам факт такого парадокса необычайно заинтересовал его. Сперва Виктор предложил встретиться, подозревая, что Марк – просто очередной аферист, желающий разжиться на чужих богатствах. Но, как оказалось, предложение было реальным и максимально прозрачным. Марк, проведя уже с десяток банкетов в этом ресторане, находился на короткой ноге с управляющим и оттого без особых проблем выторговал у него практически нереальные цены, едва покрывающие себестоимость события, пообещав последующие контракты от топов бизнес-сообщества. В результате недол-

гих переговоров Виктор согласился на предложение будущего компаньона, а несколько дней спустя предложил молодому дарованию заняться продвижением его нового, пока ещё молодого, стартапа – компании «VRoss Inc.», направленной на разработку прикладных научных изобретений (начиная со всевозможных электронных гаджетов и заканчивая экологичными автомобилями). Одним из первых решений Марка как управленца компанией стала инициация кардинального ребрендинга – так появилась на тот момент никому не известная компания ЭДЖИ. Марк многие годы положил на продвижение этой фирмы, и вместе с её ростом шло стремительное развитие его карьеры, достигшей апофеоза в 2026 году с открытием препарата бессмертия.

Глава 3. Мелисса Ричардс

Пресс-конференция проходила в зале на 53-м этаже. Именно этим этажом заканчивалось так называемое административное крыло и начиналось научное. Всё, что располагалось выше, было отведено исключительно под многочисленные лаборатории, испытательные полигоны и карантинные отсеки. Всё, за исключением последнего этажа, где, обрамленные панорамными окнами, разместились кабинеты членов правления и зал заседаний совета директоров. Именно туда на служебном лифте направился Марк, чтобы заручиться поддержкой правления перед знаковым событием. Стеклоанный лифт, украшенный светящимися узорами у основания и сенсорными панелями управления, начал стремительно набирать высоту. Вдруг лифт остановился. На экране загорелся номер текущего этажа – 87. Марк с недовольством посмотрел на часы и замер в ожидании виновника остановки лифта. По недовольному выражению лица читалось презрение и ярость к неизвестному невеже, осмелившемуся воспользоваться служебным лифтом в столь неподходящий час. Двери лифта раскрылись, и напротив возник хрупкий силуэт пожилой женщины в белом халате.

– Мелисса! Я думал, Вы уже наверху, – с несвойственной теплотой и радушием обратился Марк к заходящей в лифт женщине. – Вы сегодня изумительно выглядите. О Боже! Какой чудесный запах! Что за духи? Dior? – продолжил он, вдохнув немного воздуха и застыв в позе истинного ценителя (мысленно пытаюсь перебрать все известные ему названия женских духов).

– Ох, Марк, я уже слишком стара для такой неприкрытой лесты, – седовласая женщина расплылась в непринужденной улыбке.

– Ив Сен Лоран? – отрывисто выдал Марк, вспомнив очередной бренд. Женщина вновь усмехнулась.

– Осторожнее, молодой человек, я ведь могу и поддаться соблазну.

– Мелисса... Со дня нашей встречи я смею лишь мечтать об этом... – Марк изобразил невероятно трогательный грустный взгляд, и на мгновение в лифте повисла тишина.

– Эх, Марк, – женщина тяжело вздохнула и, не скрывая легкой иронии, продолжила: – Взять бы твоё обаяние и запихнуть в нормального мужика – цены бы тебе не было!

Марк самокритично засмеялся и прижал собеседницу к себе, нежно обхватив её за плечо.

– Да-а-а... да где же взять-то нормального? – с улыбкой и неким трагизмом в голосе заключил Марк, погрузив собеседницу в таинственные размышления своим риторическим вопросом. Мелисса Ричардс с первого дня работы стала настоящим подарком для корпорации ЭДЖИ и лично для Марка. Придя в компанию около пяти лет назад, она ознаменовала новую эру генетических исследований. Будучи выдающимся ученым и необычайно талантливым генетиком, Мелисса долгие годы посвящала свою жизнь исключительно теоретическим аспектам науки, выпуская многочисленные статьи и публикации. Все мировые гиганты биоиндустрии мечтали склонить её на путь коммерческого применения своих знаний, но лишь обаянию Марка это по-настоящему удалось. С тех самых пор они стали друг для друга верными друзьями и надежными соратниками в мире господствующего капитализма. Во времена беспечной молодости Мелисса была настоящей красавицей – эффектная стройная блондинка с пылающим взглядом и длинными роскошными волосами, как правило, собранными в хвост. Её голубые (с изумрудными оттенками) глаза способны были пленить любого, но им так и не представилось такого шанса. Девушка с юных лет с головой ушла в науку, не оставив в своей бесконечно широкой душе ни капли места для теплых сердечных чувств. Теперь же, спустя годы, она по-прежнему красива, но уже немного иначе. Лицо начали сковывать небрежные морщины, а волосы – проредили снежно-белых полос. Одно лишь оставалось неизменным – истинная и бескорыстная преданность науке.

Лифт стремительно помчался вверх, и на экране наконец загорелся номер заветного этажа – 111. Небольшую паузу между остановкой лифта и открытием дверей Марк суетливо разбавлял взволнованными комментариями:

– Давай, давай... Ну же... Время, время, быстрее! – Марк то и дело поглядывал на часы, одергивая кромку пиджака. Наконец двери раскрылись, и он мгновенно устремился вглубь холла. Мелисса, стараясь не отставать, также ускорила шаг.

До зала заседаний от лифтов вел длинный извилистый коридор. Вдоль всего прохода по периметру шла голубая неоновая подсветка, а подвесной потолок скрыто освещался мягким дневным светом, создавая атмосферу далекого будущего. Марк, уверенно шагая легким размашистым шагом, то и дело оглядывался на Мелиссу, проверяя, чтобы та не сильно отставала. В очередной раз он поймал себя на мысли, что раньше не замечал за подругой ношение каких-либо украшений.

– Что за кулон? Выглядит зловеще, – обратился он к спутнице.

На шее Мелиссы красовался черный граненый кулон размером с мизинец. Подвешенный на обычной ленте для бейджа, он вызывал скорее вопросы, нежели восхищение мастерством ювелира.

– Это подарок, – кокетливо ответила женщина, – от наших молодых генетиков в знак глубокого профессионального уважения...

– И что же он символизирует? – улыбнулся Марк, стараясь не сбить дыхание от быстрой ходьбы. – Черное сердце их наставницы? – он продолжал отпускать шуточки, почувствовав благодатную почву для разрядки обстановки. – Только не говорите, что самое дорогое в этой подвеске – ленточка!

– Помнится, ты когда-то так же смеялся над моими идеями о бессмертии, – Мелисса укорительно и в то же время добродушно посмотрела на впереди идущего Марка. Тот слегка засмутился и покорно отступил.

– Ладно, сдаюсь! Что же это за новая разработка Вашей команды?

– То-то же! – Мелисса горделиво начала объяснение: – Пока что это просто фиброзная оболочка для наноферитов, наших лабораторных частиц, вступающих в реакцию с нейронами головного мозга, катализируя в них процессы высокой угрозы. Иными словами, они заставляют мозг поверить в неминуемость гибели, что заставляет его, стремясь к выживанию, работать куда активнее и слаженнее.

– То есть, съев этот черный комочек пластика, начинаешь лучше думать? – попытался подытожить Марк. Столь грубый и далекий от науки комментарий вызвал у Мелиссы залиvistый смех:

– Не-е-е-ет! Марк, – едва сдерживая улыбку, она продолжала: – Что за вздор? Не надо ничего есть! Видишь, здесь в основании игла. Слегка вдавливаешь её в руку, и дальше фериты вместе с кровью устремляются напрямик к мозгу. Но пока что это лишь прототип, подобными реакциями можно вызвать эффект весьма краткосрочный и едва заметный: небольшое улучшение внимания, наблюдательности, в редких случаях умственных способностей, – Мелисса многозначительно посмотрела на впереди идущего Марка. Он, будто почуяв пристальный взгляд, не останавливаясь, вполоборота прокомментировал последнюю фразу:

– Вы на меня намекаете?

Довольное выражение лица Мелиссы говорило само за себя, и она, проигнорировав вопрос друга, продолжила:

– В общем, процесс это долгий и трепетный. Но мы не сдаемся, – она вовлеченно продолжала: – Главное – найти нужный набор необходимых соединений. У мозга огромный потенциал, и мы хотим использовать его на все сто процентов.

Марк остановился. Прямо перед ними в паре шагов возвышались две огромные дубовые двери зала совета директоров. Едва слышно он прервал спутницу:

– Пришли...

Мелисса остановилась рядом и таким же тихим тоном добавила:

– Думаешь, он согласится?

– Вот сейчас и узнаем! – Марк резким рывком распахнул двери зала совета и сделал уверенный шаг вперед.

Глава 4. Виктор Росс

Совет директоров корпорации ЭДЖИ назывался советом исключительно из формальных соображений. На самом деле вся власть (как и контрольный пакет акций) принадлежала одному человеку – Виктору Россу. Виктор, в отличие от Марка, никогда не считал себя образцом женских мечтаний и, стоит признать, не особо стремился к этому. Вместе с тем он был всегда опрятным и собранным. Жилистый высокий мужчина в сером клетчатом пиджаке с хищными серо-зелеными глазами, лет пятидесяти, с суровым выражением лица и ровной брутальной щетиной. Его короткие волосы, зачесанные наверх, по большей части скрывали непрокрашенные пряди седых локонов. Он был полностью поглощен работой и предпочитал медленную проверенную колею стремительным рывкам и необдуманному действиям. В мире бизнеса Виктор пользовался заслуженным авторитетом и прослыл выдающимся тактиком и стратегом. Будучи примерным семьянином и прожив 25 лет в браке со своей супругой Розалин, Виктор внушал образ счастливого человека и надежного партнера. Естественно, являясь по природе своей человеком осторожным и степенным, он не мог не реагировать на разгульную жизнь, полную авантюризма, своего исполнительного директора Марка Кларсона. В результате извечных ссор и конфликтов на почве ведения дел они чаще кричали друг на друга, нежели общались, однако оба вполне ясно отдавали себе отчет в ценности и незаменимости друг друга. Посему даже в порывах гнева они никогда не переступали ту тонкую грань конфликта, после которой все мосты были бы сожжены.

Помимо Виктора, в совет входили ещё 12 человек, каждый из которых обладал несколькими процентами акций компании. Естественно, все решения принимались без них, но их присутствие добавляло торжественности и официоза каждой встрече, посему постановлением компании (в лице Виктора) явка на заседания была объявлена обязательной.

В центре зала советов располагался огромный дубовый стол, рассчитанный на 15 человек (по семь с каждой стороны и один во главе стола). Две стены углом были полностью застеклены панорамными окнами от пола до потолка. На стене напротив кресла главенствующего акционера размером с полстены располагался огромный массив мониторов, выдающий картинку, по качеству и насыщенности сравнимую с кинотеатром. Прямо сейчас там в режиме реального времени шла трансляция с 53-го этажа, где через 20 минут должна была начаться пресс-конференция корпорации.

Внезапно распахнулись двери, и в комнату ворвался Марк, сияющий от энтузиазма. Чуть позади слегка смущенно медленно вплыла Мелисса.

– Марк! Какая приятная неожиданность! – воскликнул Виктор, восседая на огромном черном кожаном кресле и торжественно обращаясь к вошедшим. – А мы уж думали, что ты, как обычно, сообщишь, куда двигаться моей компании, с экрана телевизора... – с долей иронии и упрека выдал Виктор.

– До сих пор такая стратегия срабатывала, – слегка замаявшись и снизив тон, ответил Марк. Члены совета, не зная, как реагировать на такого рода неприкрытый обмен колкостями, ожидающе устремили взгляды на Виктора. Тот, в свою очередь, застыл с выражением нелепой улыбки на лице. При всей неприязни к манере ведения дел своего подчиненного он не мог поспорить с эффективностью его стратегий. Виктор медленно сложил ладони вместе перед собой и едва заметно начал постукивать пальцами, набивая какой-то ритм и о чём-то усиленно думая. В зале повисла гробовая тишина. Наконец он выдал:

– Ну... что есть, то есть. Так зачем же наш великий стратег пожаловал на эти скромные офисные посиделки?

– Я долго думал о сегодняшнем выступлении, – Марк степенно начал рассказывать о причинах своего визита, аккуратно усаживаясь на свободное место за столом. – Ломал себе

голову, как заставить их поверить в наш продукт! Чем зацепить! И... в общем... решил, что я испробую его на себе.

У Виктора глаза округлились от удивления, и лицо перекошилось в выражении явного недопонимания.

– Марк... – пытаюсь правильно подобрать слова, вступил Виктор, – послушай, я понимаю, ты радеешь за своё дело, но... это не шутки. Препарат сырой, он работает только в теории.

– Он прошел испытания и работает на все сто процентов, я гарантирую, – мгновенно вмешалась в разговор Мелисса.

– Ну вот! Лучший генетик ЭДЖИ говорит, что это безопасно, – Марк продолжал настаивать на своём.

– Послушайте, я не спорю, – Виктор, сохраняя самообладание, пытался гнуть свою линию, – но к чему этот спектакль? Зачем эта драма в прямом эфире? Расскажи о препарате, покажи видео, презентацию и всё!

– Виктор! – обрывисто выдал Марк. – Это препарат, который подарит людям бессмертие! Как думаешь, сколько лет должно пройти, чтобы они поняли, что он работает? – Марк задал риторический вопрос, который поставил всех присутствующих в естественный тупик, ведь все они осознавали, что будет весьма непросто построить рекламную кампанию, пытаюсь объяснить, почему тот или иной человек всё ещё жив: из-за действия препарата или просто ещё не пришло его время. Марк продолжил: – Даже если мы возьмем группу пенсионеров-добровольцев и накачаем их этим лекарством, пройдет ещё лет десять, прежде чем скептики поверят в его эффективность. Десять лет без финансовых вливаний и нулевой окупаемости! – Марк в порыве эмоций аж привстал с кресла. Увидев, что окружающие вняли его аргументу, он постепенно опустился обратно, ожидая реакции председателя. Виктор вновь впал в размышления. Он осматривал беглым взглядом лица членов совета. В их глазах читалась солидарность со словами Марка. Да и он сам не мог отрицать справедливость всего озвученного. Виктор глубоко вздохнул и с некоторым недовольством в голосе ответил:

– Ладно... Ты у нас директор. Если считаешь, что так лучше... пусть будет так.

Марк и Мелисса переглянулись и обменялись воодушевленными улыбками. Виктор продолжил:

– В любом случае спасибо, что хотя бы поставил нас в известность. Полагаю, тебе это стоило немалых усилий. Прийти сюда... и спросить моего одобрения.

– Вообще-то я пришел не за этим, – Марк слегка занервничал и начал судорожно искать глазами что-то, за что можно было бы зацепиться, избегая сурового взгляда Виктора.

– Ну так не томи, зачем же ты здесь? – Виктор живо заинтересовался неожиданным заявлением.

– Все здесь знают, какая у меня репутация, – Марк начал издалека, и в его голосе слышалась доля вины и раскаяния. – Я могу выпить хоть сотню препаратов, сделать десятки инъекций, но это уже никого не впечатлит. Это не ново, все уже привыкли к моим выходкам. Люди лишь ужаснутся и с назиданием погрозят пальцем своим детишкам, мол, вот, смотрите, как делать не надо.

Виктор слегка прищурил левый глаз и, стараясь понять собеседника, переспросил:

– То есть... возвращаемся к плану с видео и презентацией?

– Нет, Виктор! – Марк вновь начал наращивать интонацию. – Нет! Они не поверят мне. Не пойдут за мной, но! Они поверят вам!

Виктор в недоумении откинулся на спинку кресла.

– Кому это нам?

– Мелисса уже согласилась. Она уважаемый генетик, представитель мира ученых. Ты, Виктор, уважаемый бизнесмен и политик, – продолжал Марк.

Виктор прервал его:

– Я... Марк, я правда не понимаю, к чему ты ведешь.

– Мы втроем выпьем этот препарат! – Марк на выдохе выдал шокирующее предложение, – я, ты и Мелисса... И уже завтра к нам выстроится очередь на предзаказ. Инвестиции, контракты.

Виктор ошарашенно замолчал. Люди в зале обеспокоенно переглядывались, боясь произнести даже слово. Виктор, как молчаливый «вулкан», медленно наливался «лавой» гнева и недовольства в ожидании момента, чтобы низвергнуть всё это на заносчивого Марка. И вдруг кто-то из совета едва слышно пробормотал:

– Может, и получится.

Виктор, услышав это, пришел в дикую ярость.

– Может, и получится? Это что, по-вашему, шутка? – он вскочил со стула и с криком продолжил: – Игра? Кто больше проживет после стряпни Мелиссы? – Виктор укорительно посмотрел в сторону Мелиссы, от страха поникшей и спрятавшей взгляд. – Зачем останавливаться? Давайте все препараты на мне испытывать! Я же ещё не сравнял с землей все свои многолетние усилия, свою безупречную репутацию, свою жизнь, в конце концов! Шикарный план, Марк! – Виктор ударил кулаком по столу и, нервно что-то бормоча, начал суетливо наяривать круги вдоль стеклянных окон.

– Это просто бизнес, Виктор, – попытался реабилитироваться Марк.

– Я здесь бизнес, Марк... Я! – Виктор не унимался. Он судорожно что-то пытался придумать, оглядываясь то на часы, то на лица собравшихся в зале. – Томсон, я не прав? – обратился он к одному из членов совета.

– Эм-м, ну-у... – тот замялся, не понимая, какого ответа от него ожидают.

– Да соберись, Томсон! – Виктор психанул. – Да что с вами не так? Люди! – он сделал ещё пару шагов, глубоко вздохнул и, переведя дыхание, уже значительно тише добавил: – Ладно... Будь по-вашему, я его выпью! Но не дай Бог инвесторов это не подкупит... Марк, не дай Бог! – он направил указательный палец на виновника переполоха, и в его взгляде отчетливо читалась длинная череда оскорблений, прилагательных и междометий.

– Ну, чего расселись? Марк, Мелисса, вперед! – Виктор, будто заряженный энтузиазмом, обратился к товарищам. После этого направился в сторону выхода. Марк и Мелисса покорно, слегка удивленные столь быстрым согласием, последовали за ним.

Оставшиеся члены совета молча смотрели друг на друга и на горящие мониторы трансляции с 53-го этажа.

– Кто-нибудь знает, где здесь звук включается? – Томсон попытался заполнить неловкое молчание.

Глава 5. Центральная колба

До пресс-конференции оставались считанные минуты. Джейни суетливо перечитывала свою речь и обсуждала с техническим специалистом последовательность презентации. Тем временем представители руководства уже были в паре шагов от неё.

– Джейни, можно тебя? – Марк рукой слегка дотронулся до плеча девушки.

– Да, конечно, – Джейни тотчас же обернулась и отошла следом за Марком. Чуть дальше по коридору она увидела Мелиссу и Виктора, весьма увлеченных какой-то научной беседой. Марк продолжил:

– Джейни, препараты готовы? Где они?

– Да, конечно, они в седьмом кабинете. Там постоянно дежурят двое охранников и Генри.

– Какой ещё Генри?

– Из отдела Мелиссы. Её молодое дарование, – Джейни иронично улыбнулась.

– Эм-м... Ладно, это неважно. Слушай меня внимательно! То, что я сейчас скажу, только между нами. Если хоть когда-нибудь заикнешься об этом, тебе конец. Seriously, я не шучу! Конец во всех смыслах, – Марк выглядел изрядно напуганным, но пытался держаться уверенным. – Ты поняла?

– Конечно, Марк, ты же меня знаешь. Я никому не скажу, – в голосе Джейни чувствовалось волнение. Марк шепотом начал излагать суть дела:

– Значит, так, Виктор согласился выступить вместе с нами, но в коридоре он весьма недвусмысленно намекнул мне, что препарат пить не будет.

– Но-о-о... я не понимаю...

– Настоящий препарат он пить не хочет, но сделать вид, что пьет, вполне согласен. В общем, препарат же черного цвета?

– Да... – Джейни пока ещё пребывала в некотором замешательстве.

– Ну, вот и отлично. Значит, бери в автомате газировку и подмени содержимое центральной колбы.

– Подменить? – с некоторым недоверием и растерянностью переспросила Джейни.

– Да, Джейни, да! Великие дела требуют отчаянных мер! – Марк вздохнул, похоже, сам слегка усомнившись в сказанном. – А Генри этого ко мне пришли, чтоб не мешался. Скажи, что я хочу кулон его угольный обсудить.

– Кулон? – ещё больше запуталась Джейни.

– Ну да! Какие-то там нанофибриты, или как их там! Он поймет!

– Эм... – Джейни покорно опустила глаза и на секунду замялась в раздумьях. – А что делать с настоящей колбой?

– Вылей, уничтожь, разбей. Да что угодно, просто избавься. Это не дефицит.

– Ладно... – Джейни покорно передала свою папку ассистенту и в считанные секунды скрылась из поля зрения Марка. Между тем всего в десяти метрах Виктор в полтона продолжал разъяснительную беседу с Мелиссой:

– Я смотрю, вы с Марком в последнее время очень сблизились.

– Марк всегда был мне хорошим другом. Он поддерживал меня тогда, когда другие отворачивались, – с долей упрёка произнесла Мелисса.

– Надеюсь, твой светлый ум способен отделить дружбу от своего долга? – Виктор взял в руку черный кулон Мелиссы и повернул его вверх дном. На дне был выгравирован таинственный символ из двух каскадных треугольников. Мелисса встрепенулась.

– Марк ничего не знает про проект «Ксэно», – холодно отрапортовала она.

– Пусть так и будет... – Виктор отпустил кулон и направился в сторону конференц-зала. Он неспешно подошел к месту у стеклянной двери с видом на зал, у которой стоял Марк, погруженный в глубокие раздумья о вечном. Голос Виктора прервал его размышления:

– Марк, всё по плану? – Виктор приблизился ещё ближе и полупшепотом добавил: – Ты сделал, что я просил?

– Да, Виктор, – холодным размеренным голосом выдал Марк. – Центральная колба твоя. Смотри не перепутай, – он слегка улыбнулся от ироничного напутствия. Виктор продолжил полупшепотом:

– Марк, ты, главное, не обижайся. Пойми, я не могу так рисковать. Когда препарат пройдет испытания временем, я первым же выпью за твоё здоровье... Но сейчас...

– Твоё дело, Виктор. Бессмертие никуда не денется, – Марк улыбнулся и похлопал друга по плечу. Мелисса же в это время заметила своего подопечного Генри и, предвкушая приятную научную беседу, тотчас же начала обсуждать с ним перспективы развития препарата. Спустя ещё мгновение появилась Джейни в сопровождении охранника, держащего в руках черный армированный кейс с вожделенным эликсиром бессмертия.

В конференц-зале погас свет, включился проектор, и мягкая подсветка осветила трибуну. Неспешно, грациозно и элегантно к трибуне проследовала Джейни, ознаменовав начало конференции, призванной перевернуть страницу истории человечества.

– Дамы и господа. Я, Джейни Купер, от имени корпорации ЭДЖИ рада приветствовать вас в нашей штаб-квартире, знаменитом исследовательском-центре «Бессмертие»!

Зал восторженно отреагировал на приветствие очаровательной леди бурными аплодисментами.

– Сегодня я буду вашим гидом в удивительном мире генетики и природы жизни. Я расскажу вам о том, как нам удалось стать лучшими в области, которая до недавних пор считалась самой загадочной и таинственной из известных науке. Итак, начнем по порядку.

Свет погас, и на огромном проекционном экране началась интерактивная презентация, сопровождаемая мягким голосом Джейни:

– Люди. Мы, как и все существа на планете, состоим из клеток. Триллионы мельчайших строительных кирпичиков делают наш организм таким, каким мы привыкли его видеть. Когда ребенок взрослеет, клеток становится всё больше и больше. В этом стремительном росте каждая единица занимает строго отведенное ей место. Подобно гигантскому небоскребу, клетки выстраиваются в заданном порядке на точно указанные места. Кто же руководит этой колоссальной стройкой? Кто архитектор нашего вида? В начале 20-го века ответ был найден. В ядре каждой клетки находится удивительная структура – геном. Если проводить параллель с современным миром, то геном – это программа, написанная на древнем, до конца не понятном нам языке, длиной в три миллиарда строк. Эта «программа» работает в каждой клетке, диктуя, что той надо делать, какие строительные материалы и как подготовить. Удивительно, но, несмотря на то что код «программы» одинаков во всех клетках, в разных частях организма он работает по-разному, где-то побуждая активнее делиться, где-то побуждая вырабатывать определенные гормоны и ферменты. Спустя какое-то время была обнаружена серьезная проблема в этой «программе». С каждым делением клетки начальные строки попросту затирались. Таким образом, с течением времени часть клеток в организме не могла полноценно выполнять предписанные им инструкции, что вызывало неминуемое старение. Эта печальная болезнь нашего «архитектора» была названа «теломерной теорией», и сегодня благодаря корпорации ЭДЖИ считается излечимой.

В зале раздались бурные продолжительные овации... Как только шум затих, Джейни продолжила:

– К нашему великому сожалению, одного спасения «архитектора» оказалось недостаточно. Ведь он, как выяснилось, вовсе не нашей стороне. Оказалось, что «программа» генома,

помимо полезных инструкций (таких как строительство организма и наследование инстинктов), несет в себе и ряд других, вредных для организма директив, побуждающих организмы, отжившие своё время, уступать место более молодым особям. Сегодня мы со всей ответственностью заявляем, что благодаря новейшему препарату корпорации ЭДЖИ эти директивы безвозвратно блокируются!

В зале вновь раздались аплодисменты, но на этот раз более сдержанные.

– Наконец согласно нашим клиническим исследованиям после принятия препарата «ЭДЖИ-001» процесс естественного старения становится полностью обратим. В течение нескольких лет с момента употребления организм полностью омолаживается, заменяя все старые и поврежденные клетки, возвращая тело к пиковому состоянию развития. Или, проще говоря, все люди старше тридцати вне зависимости от их реального возраста будут выглядеть на 25 лет, – Джейни кокетливо улыбнулась, в зале раздались поддерживающие смешки. – Вместе с тем, к сожалению, большинство механических травм, шрамов и хронических болезней, не связанных с генетикой, пока что останутся вместе с их владельцами, но это лишь вопрос времени. А сейчас поприветствуйте людей, вложивших душу в это исследование: председатель совета директоров корпорации ЭДЖИ Виктор Росс, исполнительный директор Марк Кларсон и руководитель департамента генетических исследований Мелисса Ричардс!

В зале вновь раздались громкие аплодисменты, и он вмиг озарился вспышками от телефонов и фотокамер. Раскрылись стеклянные двери, и к трибуне вышли главные лица компании. Чуть позади их на небольшой столик поставили открытый серебряный кейс с тремя сосудами черного цвета.

Виктор подошел к микрофону.

– Друзья, я не буду вас мучать научными изысканиями и докладами об эффективности данного препарата. Те, кому довелось со мной работать, знают: я больше человек дела, нежели слова. Поэтому за дело!

Все трое подошли к кейсу и взяли по колбе. Виктор, как и планировалось, взял центральную. Они выстроились в линию напротив изумленного зала под залпы вспышек и шокированные комментарии всех присутствующих. Виктор приподнял руку с препаратом, произнес напутствующее «За бессмертие!», и все трое мгновенно выпили содержимое колб. Зал неистовствовал, все повставали с мест, едва сдерживая эмоции. Бурные аплодисменты сливались с судорожными комментариями присутствующих корреспондентов мировых СМИ. Марк и Виктор показательно пожали друг другу руки для снимков фотокорреспондентов, и, приобретя Мелиссу, все трое покинули зал.

Спустя несколько минут, ожидая, пока собравшиеся успокоятся и вновь займут свои места, Джейни начала завершение пресс-конференции:

– Итак, у нас остается ещё несколько минут, и я с удовольствием отвечу на интересующие вас вопросы.

Джейни, дабы не потеряться в толпе поднятых рук, начала произвольно выбирать журналистов, сидящих в первых рядах. Первым задал вопрос молодой журналист из Нью-Йорка:

– Ален Парк, Глобал Ньюс. Будет ли открытая продажа препарата, и сколько он будет стоить?

– Да, Ален, открытая продажа стартует уже завтра. Розничная цена – 10 миллионов долларов. Следующий, – Джейни указала рукой на девушку в белой блузке.

– Асима Хейлбрунн, Нэшонал Интерестс. Будет ли вестись учет покупателей? Ведь, возможно, спустя десятилетия возникнет какой-нибудь побочный эффект.

– Спасибо, Гвен. Да, безусловно, вся продажа ведется только в специализированных представительствах с детальным заполнением личных карт клиентов. Однако, хочу вас заверить, у данного препарата побочных эффектов нет. Не считая бессмертия, конечно, – Джейни

иронично пошутила, и зал отреагировал одобрительными смешками. – Дальше, – продолжила она.

– Розалин Вон, Независимая пресса...

– Независимая от кого? – с улыбкой выдала Джейни, решив разбавить серьёзный тон собеседницы.

– Независимая от предрассудков, – попыталась парировать Розалин и тотчас же продолжила: – Вы часто оперируете словом «бессмертие». Будут ли люди, употребившие препарат, и вправду бессмертными? И как в таком случае будет регламентироваться их правовой статус? Ведь, к примеру, двадцать лет тюрьмы для бессмертного – далеко не столь суровое наказание, как для обычного человека.

– Спасибо за вопрос, Розалин. Естественно, и я хочу это отдельно подчеркнуть, люди, принявшие данный препарат, просто не будут стареть. Это не делает их неуязвимыми для пуль или хронических болезней, однако в условиях, предельно защищенных от внешних воздействий, такие люди смогут жить веками. Что же касается второй части вопроса – касательно их статуса, – то оставим это правительству, в чьей юрисдикции и находятся вопросы такого плана. Продолжим, – Джейни вновь указала рукой на следующую журналистку из первого ряда.

– Миа Бэйкир, ЭрТэ. Насколько мне известно, на данный момент лишь 5 % генома полноценно исследовано. Остальные 95 % принято считать «мусором», не несущим никакой полезной нагрузки. Не считаете ли вы, что, заблокировав одни гены, вы не учли другие, которые ещё не исследованы?

– Спасибо, Миа. Нет, мы так не считаем. У нас нет никаких оснований полагать, что в геноме заложены какие-либо ещё генетические программы, до сих пор нам не известные, – от последнего вопроса Джейни явно занервничала и поспешила закончить пресс-конференцию: – На этом, к сожалению, всё, на все дополнительные вопросы вы сможете найти ответы в информационных бюллетенях и брошюрах. Всем спасибо! – Джейни с непринуждённой улыбкой слегка дрожащими руками собрала свои заметки, разбросанные по трибуне, и стремительно вышла из зала. Разнервничавшись, она так торопилась, что едва не налетела на Марка, ожидавшего её за стеклянной дверью и внимательно наблюдавшего за окончанием конференции.

– Джейни, всё хорошо? – он, не скрывая хорошего настроения, взял её за плечи и слегка встряхнул.

– Да-а-а, да, я просто слегка разнервничалась под конец. Мелисса предупреждала, что могут быть такие вопросы, но... – побледнев, ответила Джейни.

– Брось, ты была великолепно. Всё прошло изумительно, – Марк, не переставая улыбаться, пристально смотрел в растерянные глаза Джейни.

– Но это же возможно? – она обратилась к Марку. – Даже Мелисса допускает, что мы могли что-то не учесть.

– Да брось, Джейни, Мелисса отвела такой вероятности меньше доли процента. На её научном языке это означает абсолютную уверенность, – Марк вновь улыбнулся.

– Марк... – Джейни робко замялась. – Я хотела спросить...

– Конечно, спрашивай! – он прямо переполнялся энтузиазмом.

– Этот препарат... Такие деньги. Вы же знаете. Едва ли у меня когда-нибудь появится такая сумма, но... может...

– Может что? – Марк, понимая, к чему клонит Джейни, мгновенно сменил дружелюбие на строгое равнодушие.

– Может, Вы можете как-то... посодействовать... чтобы я тоже его получила?

– Джейни, – Марк приобнял подопечную за плечо. – Ты ещё молода, у тебя вся жизнь впереди. Если ты будешь долго и упорно трудиться на благо нашей компании, то я, безусловно,

посмотрю, что можно придумать, – Марк формально улыбнулся и отправился в сторону лифтов.

Джейни осталась стоять с непонятным ощущением пустоты и отчаяния. Будто её предали. Конечно, она и не ждала, что к ней будут относиться как к незаменимому члену команды, но всё же она столько сделала для проекта, выполняла все поручения, готовила эту пресс-конференцию, предугадывая все вопросы и детали, и в результате в день, когда мир безвозвратно изменился, она осталась на перроне, молча наблюдая, как локомотив истории отправляется в бессмертное будущее без неё. В этот день она определила для себя, что отныне её будущее будет зависеть только от неё самой. И в этот день она была такой не одна. Миллионы людей у экранов телевизоров, слушателей радиоприёмников задавались одним и тем же вопросом: чем обернется это открытие? Великим даром или извечным проклятием? Даже самые смелые аналитики не брались предсказывать, как события в конференц-зале ЭДЖИ изменят дальнейший ход истории, но одно было очевидно всем: обратного пути уже нет.

Глава 6. Земная Республика

Вполне ожидаемо следующий день после конференции ознаменовался пиковыми показателями продаж препарата «ЭДЖИ-001» по всему миру. И хотя львиная доля скептиков по-прежнему сомневалась в его эффективности, многие, впечатленные участием в этом шоу заядлого консерватора и перестраховщика Виктора Росса, скупали препарат просто на всякий случай, боясь остаться за бортом корабля прогресса. В первые же дни независимые лаборатории начали публиковать данные о результатах применения – все как один подтверждали его эффективность. Губительные генетические процессы были полностью остановлены. Несмотря на фантастическую (по меркам простых обывателей) стоимость в десять миллионов долларов, за первую же неделю было приобретено порядка миллиона ампул. Такой ажиотаж подтолкнул корпорацию взвинтить цену до 50 миллионов. Подобные действия ещё больше подогревали интерес к происходящему, и даже самые недоверчивые инвесторы были вынуждены вступить в игру. Наконец ЭДЖИ приступила к заключительному, финальному аккорду в этой маркетинговой феерии – объявлению о закрытии продаж. Опасаясь лишиться заветного эликсира, миллиардеры со всего мира начали судорожно скупать остатки ограниченных партий для семей и своих приближенных. Как следствие, на момент закрытия открытых продаж препарата было продано на более чем полтора миллиона человек. Корпорация взяла паузу и погрузилась в затворническое молчание. Ни одного пресс-релиза, ни одной пресс-конференции. Топ-менеджеры корпорации хранили гробовое молчание, всячески избегая общения с журналистами, а руководство и вовсе исчезло с объективов телекамер. В ток-шоу по всему миру кипели жаростные дебаты о том, что же всё-таки это было: преступная афера века или же предвестие нового времени? Вместе с тем с каждым новым днем ответ становился всё очевиднее – лекарство действительно работало. Мировые звезды, актеры и спортсмены на глазах молодежи, обретая былую форму и возвращаясь к, казалось, навеки утраченным образам. В одночасье мир обуял одновременный восторг и небывалый страх. «Неужели это действительно происходит?» – звучало в голове каждого жителя планеты. И в каждом случае ответ был всегда один: «Да. Будущее уже здесь».

Власть имущих больше не волновали ресурсы, активы и земли, всё, чего они действительно жаждали, – получение заветного препарата. Естественно, подобные тенденции вызывали серьезную обеспокоенность в элитарных кругах, ведь чем больше становилось бессмертных, тем острее звучала проблема перенаселения земли. Оказавшись под огромным давлением состоятельных граждан, правительства крупнейших стран мира ввели мораторий на продажу препарата, усилив и без того колоссальное давление на злополучную корпорацию ЭДЖИ. Официально данная мера должна была продлиться до утверждения соответствующей нормативно-правовой базы. Однако простым обывателям стало понятно, что отныне препарат стал уделом узкого привилегированного класса людей.

Несколько лет продолжались бесчисленные международные обсуждения и дебаты, сопровождающиеся волнами митингов и протестов. Наконец в 2040 году на базе Организации Объединенных Наций была учреждена Организация по Контролю Бессмертия (Organization for Immortality Control). На её исполнительный комитет были возложены обязанности по определению достойных кандидатов на право вечной жизни. Из девяти мест в исполнительном комитете восемь были отданы представителям мощнейших держав на планете и лишь одно оставлено за корпорацией ЭДЖИ. Это место по праву занял основатель компании Виктор Росс. В пакете первых своих распоряжений ОКБ утвердила ряд формальных требований для получения препарата «ЭДЖИ-001»: человек должен был обладать незапятнанной криминалом репутацией, а также иметь какие-либо выдающиеся достижения в науке, спорте или в других социально значимых областях. Решение принималось простым большинством, и в случае отказа

соискатель лишился права повторной подачи прошения на пять лет. Конечно, существовали и пути обхода, теневые дельцы за сотни миллионов долларов брались организовать мощнейшее лоббирование кандидата, которое практически всегда увенчивалось получением препарата. Со временем в народе начали ходить тревожные слухи, и люди всё чаще с ненавистью и озлобленностью обращали свои взоры в сторону ОКБ и новоиспеченных бессмертных. Стали зарождаться новые социальные тренды: ненавидеть бессмертие и всё, что с ним связано. На горизонте появились новые радикальные партии и группировки, наиболее известной из которых была «Анти-бесс». Они создавали группы и подпольные тотализаторы, выкладывая сотни записей с угрозами, преследованиями и даже расправами над бессмертными, при этом собирая миллионы одобряющих лайков и восторженных комментариев. Мир погружался во тьму, которую впоследствии окрестили «кровавым веком».

Социальная напряженность была не единственной проблемой. Сотни стран, оставшиеся не у дел при делении пирога бессмертия, стали искать пути возмездия. Начиная с санкций, отзыва послов и блокирования торговых путей, заканчивая военными провокациями и бряцаньем мускулами в приграничных районах. Конечно же, такие действия не могли продолжаться вечно, и пятого октября 2044 года была преодолена точка невозврата. Два истребителя израильских ВВС, возвращаясь на базу после рутинного облета, попали под плотный заградительный огонь Иракской Освободительной Армии. Подобно тому как спичка, зажжённая в пороховом погребе за мгновение до взрыва, разгоняет тьму, в тот день весь мир с пугающей ясностью осознал, что последует дальше. А дальше была война. Более шестидесяти стран оказались вовлечены в мировой конфликт. Семь ядерных бомб и три года боевых действий. Десятки миллионов погибших и втрое больше раненых. Бои сменялись боями, восстание – восстанием. В результате многие страны потеряли свою независимость. Количество государств на карте мира сократилось вдвое. Часть земель стала попросту непригодной для существования, и миллионы беженцев направились в крупнейшие земные города. На месте мегаполисов стали появляться первые гигаполисы, объединявшие целые конгломерации и поглощавшие прилегавшие регионы. Естественно, такая плотность населения порождала больше проблем, нежели преимуществ, и поиск решений толкал человечество к новым технологическим открытиям. Был изобретен «Левитониан» – частица невесомости, позволяющая любому предмету буквально воспарить над землей. Города начали стремительно разрастаться вверх (стали появляться первые летающие автомобили, линии парящего скоростного транспорта, крупные космические программы). Не желая ввязываться в острые политические игры и интриги, Виктор был вынужден покинуть ОКБ и оставить правительству полный контроль за разработками и материалами по препарату бессмертия. Корпорация ЭДЖИ отстранилась от власти, оставаясь крупнейшим коммерческим игроком на рынке технологий и освоения космоса.

Бессмертные всё отчетливее выделялись в отдельное сословие, некий социальный класс, в чьих руках сосредоточилось 99 % мировых корпораций и государственной власти. Поддавшись давлению правозащитников, правительства крупнейших стран мира приняли решение упразднить ОКБ как ущемляющую права подавляющего смертного большинства. Но, избавившись от формальной структуры, проблемы с распространением бессмертия всё же необходимо было как-то решать. Тогда, в 2215 году, было принято судьбоносное решение о создании единой Земной Республики с юрисдикцией над всей территорией планеты и прилежащим космическим пространством. Земля была поделена на шесть административных участков, так называемых территорий. Каждый такой участок включал в себя несколько дюжин стран (хотя сам термин «страна» планомерно вытеснялся из обихода, заменяясь более обезличенным понятием «зона»). Внутреннее деление на штаты, регионы и области было заменено на более укрупненные формальные квадраты, называемые Квадрами, а города и округа объединялись в соответствующие нумерованные сектора. Формально Земной Республикой правил демократически избранный совет из девяти достойнейших представителей вида, их называли легатами (от

латинского *legatus* – посланник). По факту же это была чистой воды этнократия, где стать легатом мог лишь бессмертный (естественно, это нигде не афишировалось, и любые попытки привлечь внимание к такой несправедливости жестким образом пресекались). Все вопросы и законопроекты принимались путем голосования при поддержке абсолютного большинства легатов. Право главенствующего голоса и роль судьи во всех спорных вопросах возлагались на верховного легата, коим на протяжении уже многих лет являлся бессменный Калейб Хейз. Также среди легатов особо выделялся Сато Хино (в чьей юрисдикции находились службы разведки республики, а также наиболее могущественные частные военные компании, такие как «Ночные стражи», «Тени» и «Тайпан»), а также Генри Бейкер (его юрисдикция ограничивалась контролем за военными структурами, некий аналог министра обороны). Остальные шесть легатов выбирались путем голосования от каждой из территорий, наместниками которых они впоследствии избрания и становились: от Америки – Джонатан Вуд, интересы Западной Европы представляла Эрнэ Раух, Восточную Европу и Сибирь – Алексей Рогов, Азию – Су Джао. Африка была представлена легатом Баако Эбали, а Океания – Оливером Барнсом. Одной из наиболее ярких и освещаемых обязанностей совета было утверждение списка из тысячи счастливых обладателей препарата бессмертия на грядущий год. Эта торжественная церемония проходила по традиции ежегодно в ночь на первое января и сопровождалась публикацией имен избранных во всех республиканских СМИ. Таким образом любой желающий мог убедиться, что бессмертными становились не только богатые, но и просто талантливые люди. Конечно, озвучить не значит сделать. Многие из избранных низкого происхождения таинственным образом погибали в преддверии процедуры или попросту отказывались от неё. Впрочем, как и раньше, все такие случаи тщательно скрывались и замалчивались под патронажем яркого сторонника чистоты бессмертной расы, главы вооруженных сил Республики Генри Бейкера. Естественно, его действия не могли не беспокоить остальных легатов, которые по большей части придерживались демократических взглядов касательно этого вопроса. Однако никто не решался рисковать своим высоким положением, вступая в открытые конфронтации внутри совета.

Создание Земной Республики ознаменовало собой начало нового витка в развитии человечества. Войны по большей части прекратились. Началось активное освоение Луны и Марса. Смертные в большинстве своём смирились с участью скоротечной жизни и стали воспринимать бессмертие как нечто далекое и непостижимое, сравнимое разве что со сказкой или фантастической историей на ночь. Активное развитие виртуальных технологий как нельзя кстати способствовало глобальному помешательству, отвлекая людей от насущных вопросов выдуманными идеальными мирами. Конечно, не все были столь покорны, и примерно раз в 30—40 лет вспыхивало очередное яростное восстание, сопровождаемое жестоким кровопролитием и многочисленными случайными жертвами. Последнее из таких столкновений произошло на закате 23-го века. Крупнейшее объединение смертных провозгласило своё движение «изодитами» (от греческого изодита – равноправие) и нанесло серию дерзких и болезненных ударов по Земной Республике. Будучи яркими противниками бессмертия, они были убеждены в том, что игры в богов несут лишь угрозу для жизни и ни в коем случае не сулят светлое будущее. В числе их лозунгов звучали полный запрет на исследования в области бессмертия и беспрецедентное уничтожение пресловутого препарата. Последним известным открытым противостоянием изодитов с Республикой стало кровавое нападение на сеть правительственных исследовательских центров зимой 2302 года. Тогда повстанцам удалось захватить ряд секретных лабораторий на севере гор Гуадалупе. Однако триумф был недолгим, и сразу же после известия о захвате властями было принято решение уничтожить все потерянные объекты. Так большая часть изодитов пала под взрывами интенсивной бомбежки. Оставшиеся же скрылись в серых городских массах, смиренно ожидая очередного шанса для нанесения удара возмездия.

Глава 7. «Серая зона»

Год 2326

Год 2326, современная Земля всё больше похожа на опасения футурологов прошлого с тысячами парящих автомобилей, громоздкими небоскребами, пронизывающими небеса, и горами мусора у их подножья. В современном мире даже пригородные поезда парят на уровне двухэтажного дома, поэтому жизнь обычного среднестатистического клерка крайне редко приводит его на нижние уровни. Благодаря открытию «Левитониана» здания больше не нужно было строить на земле, бесконечно опасаясь повышения уровня мирового океана и непредсказуемой активности тектонических плит. За норму была взята отметка в двести метров над уровнем горизонта. Именно эта высота считалась безопасной для предупреждения большей части мировых катаклизмов, и именно с неё начиналось всё современное строительство: на этом уровне располагались парящие беговые дорожки, скверы, парки и нижние полосы дорожных эстакад. Всё, что находилось под ними, относилось к так называемой «серой зоне». Старые высотные здания и небоскребы также консервировались на этой высоте. Все этажи, расположенные ниже, заливались бетонными смесями, дабы исключить проникновение, а то, что оставалось выше, либо полностью сносилось, либо модифицировалось с учетом современных реалий. Нижний мир становился практически непригодным для жизни. Многочисленные дожди и ветра (ввиду планомерного разрушения озонового слоя), наряду с постоянным подтапливанием и сбросом канализационных вод и отходов, создавали там поистине ужасающий климат. Остатки старых городов руинами устилали улицы, попутно покрываясь тиной и зарослями влаголюбивых растений. Горы отходов забивали стоки и канализационные каналы, вырываясь прямо на прилегающие проспекты. Слово громадные зловонные водопады, тонны нечистот обрушивались сюда же с парящих небоскребов и с грохотом разбивались о давно забытые стоки, с невыносимым запахом растекаясь по округе. Всё это ужасающее зрелище весьма удачно прикрывали практически не спадающие густые туманы и паровая дымка. Собственно, отсюда и пошло название «серой зоны» как дань уважения тому единственному не отвращающему зрелищу, что осталось в «нижнем» царстве. Сотни автоматизированных заводов по переработке нечистот и органических отходов также находились здесь, покрывая нужды в базовой обработке вторсырья. На таких «грязных» производствах были задействованы в основном роботизированные механизмы. Кто-то по старинке называл их роботами, кто-то – киборгами, официальное же название было ПИОН (программируемый интеллект ограниченного назначения). Столь миловидное название должно было способствовать распространению положительного образа роботов в глазах масс, дабы минимизировать возможные заговорщицкие теории о восстании искусственного интеллекта и войне машин. Однако оно так толком и не прижилось, став скорее шутливой колкостью в адрес машин в разгаре эмоциональных дебатов. Каждая серия Пионов была, как следует из названия, крайне узкопрофильной. Роботы, созданные для работ на станках, могли делать только это. Роботы-водители – лишь управлять транспортом. И так далее. Конечно, были и более функциональные модификации, призванные стать полноценными ассистентами и персональными помощниками, но количество спонтанных сбоев и непонятных подвисаний перевешивало их реальную пользу. Во многом по этой причине из-за недостаточной обкатанной технологии данные механизмы крайне редко использовались для реальных военных задач. Роботы-охранники, полицейские и военные применялись лишь вдали от густонаселенных районов и по возможности с минимальным освещением в СМИ ввиду высоких рисков случайных сопутствующих жертв и разрушений. Отдельно в этом списке значилась «серая зона». Несмотря на непосредственное расположение под гигаполисом, здесь действовали совершенно другие законы. Бездомные, изгои, отбросы общества попросту не знали ничего лучшего и были вынуждены существовать в таких условиях. Огромные оставленные,

заброшенные города нижних уровней позволяли без особых усилий диктовать здесь свои правила и порядки. Сотни преступных группировок буквально разрывали друг друга за кварталы «серой зоны», открывая там подпольные казино, бордели и прочие комплексы сомнительных услуг. Наиболее влиятельные кланы имели даже выходы наверх с использованием современных левиолифтов, связанных с заведениями-прикрытиями – благочестивыми рестораничками верхнего города. Таким образом, зная нужные места, состоятельные жители города то и дело спускались в «серую зону», дабы пуститься во все тяжкие без каких-либо последствий перед законом. Почему без последствий? Потому что всё, что происходило внизу, оставалось там навсегда. Полиция практически никогда в этих местах не появлялась, и дело не столько в нежелании спускаться в заброшенные катакомбы, сколько в банальном дисбалансе сил: в «серой зоне» оружия не было разве что у младенцев, а количество постояльцев среднестатистического подпольного казино доходило до нескольких сотен. Любая попытка заявиться туда представителей власти привела бы к неминуемым многочисленным жертвам среди стражей правопорядка и даже в случае успеха являла бы собой весьма сомнительную победу закона на ничтожном клочке «серой зоны». Оттого, наряду с разгулом преступности, здесь процветала зона свободной «железной» торговли – механические охранники, роботы-вышибалы, роботизированные эскорт-модели – это лишь малая часть тех возможностей, что предлагали «серые» пионовые развалы и развлекательные комплексы.

Помимо заведений досуга, конечно же, здесь находились и тысячи жилых домов. Многие уже были полностью или частично разрушены, но в сочетании с современными материалами могли ещё весьма неплохо служить своим постояльцам. Дыры заделывали специальным дешевым пенным пластиком. Потолки и полы обрабатывались антигрибковыми аэрозолями, а стены – хамелеонным покрытием, имитирующим любую текстуру и цвет. Вместо дверей вставлялись универсальные шлюзовые рамы, автоматически подстраивающиеся под размер разьема и раскрывающиеся по отпечатку пальцев хозяина. В результате «оживление» заброшенной квартиры обходилось в среднем в 1 000 республиканских эрсов, в то время как аренда жилья на верхних уровнях начиналась с суммы, в восемь раз большей.

Безусловно, полностью разделить верхний и нижний мир было невозможно, хотя бы потому, что подавляющая часть земных благ оставалась на поверхности: реки, моря, океаны, естественные леса, пляжи и горы. И, конечно же, сильным мира сего не хотелось лишаться всего этого многообразия из-за банального разрастания «серых зон», посему было принято решение о создании так называемых полишлюзов. Это высотные сооружения, служащие неким аналогом стены, отгораживающей «серую зону» от зон общественного пользования и вместе с тем являющейся местом их слияния, где любой желающий мог подняться на верхние уровни или спуститься вниз для дальнейшего путешествия непосредственно по Земле. Здесь же располагались официальные точки входа и выхода в «серую зону». Вся эта конструкция являла собой яркую попытку систематизировать и придать законности неконтролируемой ранее подпольной территории. Естественно, такая процедура сопровождалась тщательной проверкой документов, досмотром личных вещей и уплатой определенного межуровневого и межзонального взноса. Однако, несмотря на ряд сопутствующих неудобств, спрос на пользование полишлюзами неустанно рос, и каждые выходные здесь собирались внушительные очереди из желающих провести уик-энд на берегу залива. Собственно, по большей части комплекс шлюза представлял из себя защитную стену, усеянную датчиками и охранными системами. На несколько миль стены приходилось одно сооружение, непосредственно полишлюз – огромное вытянутое здание, через которое осуществлялась вертикальная и горизонтальная транспортировка всех желающих. Помимо сотен левиолифтов для людей, здесь также находились вертикальные развязки для автотранспорта, где также, пройдя детальное сканирование, можно было спуститься вниз на собственном аэромобиле. Такие шлюзы прикрывали большую часть ключевых городских объектов, однако, безусловно, далеко не все. При должной осведомленности любой жела-

ющий мог без проблем оказаться в «серой зоне» в обход существующих формальностей, преодолев многокилометровый крюк. Собственно, большинство «серых» жителей именно так и поступали.

Люди стремились в парящие города. Для многих это был предел мечтаний. То, ради чего можно было трудиться без усталости, без сна, без личной жизни. Всё ради того, чтобы накопить необходимый минимум для съема самого дешевого заурядного жилища. Без этого, к сожалению, шансов задержаться наверху не было. Бездомных в верхних городах попросту отлавливали и принудительно отправляли на заселение в пустующие кварталы «серой зоны». Всё это подавалось как реализация благородной программы «Бесплатное жилье для малоимущих», но на деле, конечно, было сродни смерти для последних. Новичкам в «серой зоне» приходилось совсем не просто. Жизнь среди бандитов, убийц и грабителей оставляла лишь два выхода: стать как они или умереть. Как правило, голоса делились примерно поровну. Но, конечно же, не во всех нижних городах всё было так плачевно. «Серыми зонами» называли исключительно города под гигаполисами, так как они становились неким аналогом подвала, где прячут всё то, что не хотелось бы видеть в повседневной жизни. Таковых насчитывалось чуть больше сотни. Остальные же по-прежнему жили на границе прогресса. Города располагались на земле, но часть зданий, конструкций выносилась вверх. Автомагистрали парили на уровне всего пары метров, по-прежнему функционировали линии метро. Как правило, жизнь в этих городках текла спокойно и размеренно. Силы правопорядка следили за законом, бандиты старались не лезть на рожон, а обычные обыватели жили своей обычной среднестатистической жизнью, мечтая когда-нибудь переехать в столичный гигаполис. Конечно же, у такой жизни были и недостатки. Современная Земля, истязаемая катаклизмами и повсеместной деятельностью человека, то и дело оплачивала доброй монетой. Многочисленные землетрясения, магнитные бури, выходы рек из берегов. Все эти факторы зачастую ставили жителей маленьких городов на грань жизни и смерти. Но последние не унывали. Дома отстраивались, заводы восстанавливались, и всё начиналось заново.

Отдельной приоритетной линией развития человечества по-прежнему оставалось освоение космоса. Ряд мировых корпораций вступил в сговор с целью ограничить присутствие в космосе малоизвестных частных компаний. Получив контроль над производством ключевых технологий, им удалось практически монополизировать космическую отрасль, разделив её между собой на сферы влияния. Безусловно, большая часть этого космического пирога досталась небезызвестной корпорации ЭДЖИ, которая теперь, отойдя от политики, сфокусировала свои ресурсы на новых инопланетных территориях и ресурсах. Практически вплотную к ним по масштабам и капитализации приблизилась конгломерация предприятий арабских стран «FoR». Замыкали пятерку лидеров индийский холдинг «LASP», восточно-европейский «КРОС» и азиатский «SpaceLine Technologies». Остальным же компаниям была уготована скромная участь пассивных наблюдателей, тщетно пытающихся пробить несокрушимую стену бюрократического лобби космических гигантов.

Глава 8. Станция «Амелия»

Год 2326 являл собой апогей освоения планет и развития межзвездных программ. Мир по большей части отстранился от земных неурядиц, сфокусировав все ресурсы на исследовании отдаленных концов вселенной. Первым наиболее важным шагом в этом направлении стало создание околоземного защитного пояса. Порядка трех дюжин тяжелых боевых спутников стремительно неслись по орбите Земли, попутно уничтожая все потенциальные угрозы для человечества, начиная от космического мусора и заканчивая инородными астероидами. Обзаведясь надежной защитой, люди приступили к созданию космических верфей, чтобы максимально удешевить строительство межзвездных кораблей. После этого вектор дальнейшего развития был предрешен.

Сегодня космические верфи работают без остановок, вводя в эксплуатацию станции малых и средних размеров десятками, а порой и сотнями за год. Безусловным лидером в этой области, как и во многих других, по-прежнему остается корпорация ЭДЖИ. Вот уже семнадцатый месяц на орбите Венеры находится одна из крупнейших научно-исследовательских станций корпорации – «Амелия». Эта станция – огромный крейсер размером с круизный лайнер, позволяющий вести исследования даже в самых отдаленных уголках вселенной. На её борту, помимо множества научных и жилых отсеков, также находятся военный гарнизон, около двадцати звездных космолетов и порядка сотни боевых лазерных установок, призванных обезопасить собственность корпорации от любых посягательств и вызовов современного мира. Помимо «Амелии», у компании есть ещё одна станция того же проекта – «Оливер», направляющаяся к Плутону для исследования, по официальной версии, внутриядерных реакций в метеорных потоках. Кроме этого, две добывающих станции «Свеча-1» и «Свеча-2» на Марсе, а также новоиспеченная добывающая станция «Факел-1» на Венере (созданием и запуском которой, собственно, и занимался персонал «Амелии»). Кроме прочего, на орбите Земли остается огромная звездная верфь корпорации – «Розалин», внутри которой расположилась главная штаб-квартира компании, её академия и ведущая исследовательская лаборатория под руководством небезызвестной одной из первых бессмертных Мелиссы Ричардс. Самой же корпорацией ЭДЖИ, как и в прежние годы, руководит нестареющий (теперь уже в прямом смысле) Виктор Росс.

Между тем на борту «Амелии» заканчивались последние приготовления к празднованию знаменательного события – 300 лет бессмертия первопроходцев корпорации Марка Кларсона, Виктора Росса и Мелиссы Ричардс. Весь корабль был усеян цифровыми голограммами с той легендарной пресс-конференции, все экраны циклично транслировали рекламный ролик о великом пути, пройденном компанией, и идеях, которых придерживается она и сегодня. Работы велись в три смены, чтобы успеть к этому юбилею запустить первый конвейер добывающей станции «Факел-1», в кратчайшие сроки воздвигнутой на Венере. Теперь же, когда работы были позади, капитан корабля старый бессмертный Джозеф Оуэн со своей супругой Лизой величественно шагал вдоль панорамного полупрозрачного фюзеляжа с завораживающим видом на светло-желтую планету. Несмотря на свой почтенный возраст (230 лет), капитан выглядел весьма бодро, однако для придания большей солидности вот уже несколько лет отращивал густую черную бороду и длинные ветвящиеся волосы.

– Два года, Лиза. Кто бы мог подумать, что мы справимся? – Джозеф снял капитанскую фуражку и примял рукой распущенные волосы. Его черный офицерский китель будто слился с небрежно расчесанной бородой, и лишь зеленые глаза отчетливо сверкали на этом фоне пафосного официоза.

– Ты ведь всегда со всем справляешься, – кокетливо улыбнулась его молодая голубоглазая супруга. Конечно, понятие молодости обрело в нынешней ситуации совсем иной смысл, ведь,

невзирая на возраст далеко за 100, с виду ей можно было дать не больше тридцати. Её светлые волосы были собраны в пучок, что ещё больше подчеркивало блеск ярко-голубого ожерелья на белоснежной коже. Пышное темно-синее платье с серебряными проборами подчеркивало её стройный воздушный силуэт.

Джозеф взял супругу за руку и подвел чуть ближе к фюзеляжу, указывая на таинственный объект, сверкающий на горизонте.

– Видишь? Вон там огонек, – Джозеф протянул руку в указанном направлении. – Это корабль Кларсона. Он лично будет присутствовать на сегодняшнем банкете.

– А как же Виктор и Мелисса? – с удивлением переспросила Лиза. – Они же втроем всё это затеяли, я думала, и праздновать будут вместе.

– Ну, как видишь, будет только Марк. Видимо, не всё так безоблачно у наших управленцев, – Джозеф расплылся в улыбке и крепко обнял супругу. Трудности вышестоящего руководства всегда каким-то таинственным образом поднимали ему настроение и настраивали на позитивный лад. – Дорогая, проверь, пожалуйста, чтобы в банкетном зале всё было готово. Судя по яркости огней, они прибудут с минуты на минуту.

– Они? – Лиза уже собралась уходить, как вдруг уловила нотку несоответствия в словах мужа.

– Ходят слухи, – Джозеф прижался к уху жены и продолжил полусшепотом, – говорят, что он летит не один... а с единственной дочерью, мол, хочет таким образом ввести её в семейный бизнес.

Лиза мгновенно оживилась от внезапной новости и стремительно потащила мужа к ближайшей скамье с панорамным видом.

– Так-так-так, вот тут давай поподробнее, – они уселись, и Лиза с неприкрытым энтузиазмом начала обсуждение жизни начальника: – Я слышала, что его дочь никто никогда не видел.

– Вообще, если честно, я и не знал, что у него есть дочь, – хладнокровно пробормотал Джозеф.

– В том-то и дело. Марк же тот ещё ловелас, его вся вселенная знает. Но ходили слухи, что лет двадцать назад он остепенился, влюбившись в прелестную лаборантку на станции «Оливер». Катрин тогда там работала в отделе персонала.

– Какая Катрин? – Джозеф растерянно встрял в рассказ.

– Ну, господи, Кэтти! Кэтти Вильямс, наша переводчица из сектора Б.

– М-м-м... допустим, – Джозеф в замешательстве пытался вспомнить, о ком идет речь, но предпочел просто согласиться с супругой.

– Так вот, она тогда в кадрах работала. И, соответственно, на её глазах всё это и закручивалось. Она говорит, что Кларсона таким счастливым никто никогда не видел. Он аж светился, находясь рядом с ней.

– И? – Джозеф проникся историей и жаждал услышать развязку.

– И вот девушка забеременела. Что, согласись, большая редкость, ведь Марк-то бессмертный, а она нет. И, как ты понимаешь, тут было всё трагично. Бессмертный ребенок в её утробе отторгался организмом. Чтобы сохранить плод, ей ввели препарат бессмертия, тем самым, обрекая её на повышенный риск. Но она верила, что всё обойдется. К сожалению, не обошлось, и спустя всего пару дней после рождения дочки она скончалась.

– М-да, – ужаснулся Джозеф и стал задумчиво почесывать бороду. Коснувшись столь щепетильной темы, он посчитал должным уточнить: – Послушай, мы ведь стараемся не говорить о детях, но...

– Джозеф, прошу, – Лиза тотчас же прервала мужа. – Мы знали, на что идем. У бессмертных пар не может быть детей. Шансы забеременеть – лишь в одном случае из ста. Да и то ребенок выживает только ценой жизни матери. Когда-нибудь они найдут лекарство, и мы снова вернемся к этому, а пока сосредоточимся на нас, – Девушка улыбнулась и нежно опу-

стила руку на плечо мужу, после чего тут же постаралась вернуться к предыдущей теме: – Так вот, с тех пор Марка как будто подменили, он ни за кем не ухлестывает, стал по большей части затворником и, говорят, даже строгим и суровым. Естественно, ко всем, кроме своей дочурки. Так что будь настороже, – Лиза поправила жакет мужа и трепетно поцеловала его в щеку.

– Как всегда, любимая, – капитан крепко обнял супругу и направился в транспортный отсек для встречи важного гостя. Лиза неспешно встала, слегка оправила платье и удалилась в сторону банкетного зала выполнять поручения мужа.

Глава 9. Звено БЦ7

В транспортном отсеке на нижнем уровне станции продолжался инструктаж технического персонала. Сам отсек представлял собой сеть из трех ангаров, каждый из которых делился на модуль герметизации (куда залетал корабль из открытого космоса, после чего осуществлялась нормализация давления и кислорода), модуль разгрузки и посадки (куда корабль доставлялся подвижными платформами после герметической обработки) и модуль технического обслуживания, где находились все расходные материалы, инструменты, стоянка кораблей, а также бараки инженеров. Весь этот транспортный комплекс был подчинен старому (к слову, смертному) старшему бригадиру Курту Вейту. Длинные растрепанные волосы, рваная седая борода и извечно недовольный взгляд – всё это удивительным образом сочеталось с внутренним миром бригадира. Он практически всё время находился в состоянии необъяснимой злости и несдержанной агрессии, из-за чего и получил соответствующее прозвище от своих подчиненных – Кувейт (по аналогии с яростной военной компании в одноименной стране конца 20-го века). Весь технический персонал корабля подчинялся непосредственно ему. Свыше двух сотен инженеров разного профиля работали в три смены, круглосуточно обеспечивая бесперебойную работу судна. В каждой смене в среднем заступало на дежурство около 60 человек. Все работы, согласно регламенту, выполнялись в звеньях по 2—3 человека. Именно в одном из таких звеньев и работали два друга детства: невысокий афроамериканец с короткой стрижкой, маленькими усиками и символической бородкой, а также голубоглазый шатен среднего роста с легкой небрежной щетиной и растрёпанными волосами. По возрасту им было немногим меньше тридцати, что касается имен, то там, откуда они родом, сирот называли лишь личными номерами. Их извилистый путь начался в маленьком городке у подножья гор Гуадалупе на месте бывшего штата Нью-Мексико, где в то время располагался один из крупнейших производственных районов западного полушария – сектор БЦ7. Дети с ранних лет осиротели, лишившись родителей во время стихийных бомбёжек правительственными войсками отрядов революционных сепаратистов. После этого они попали в центр временного содержания. Ввиду огромного роста сирот и зачастую невозможности установления их личностей было принято решение всех обездоленных маркировать персональными номерами с принадлежностью к их сектору. В подобных заведениях не особо заботились о социальной составляющей, и так эти ребята получили свои имена, с которыми и шли по жизни: БЦ7-515, ныне младший инженер, веселый и неунывающий афроамериканец, и его лучший друг БЦ7-12, не так давно получивший повышение до старшего инженера, – серьезный и выдержанный жилистый шатен. Естественно, друг друга они называли малость попроще: пятьсот пятнадцатый величал себя попросту Майки (в знак почтения великому боксеру далекого прошлого Майку Тайсону), а второй предпочитал опускать первую часть номера и откликался на число Двенадцать.

Весь экипаж «Амелии» готовился к предстоящему торжеству, и инженерный состав не был исключением. По традиции старший бригадир Курт Вейт созвал всю смену на построение и начал вступительную речь с привычных формальных любезностей:

– Господа инженеры, монтажники, электрики и... – Кувейт на секунду замялся, уставившись на молодого темнокожего парня в черном берете (это был тот самый Майки-515), но быстро встрепенулся и продолжил: – И остальные. У нас, к моему великому и прискорбному сожалению...

Двенадцатый слегка наклонился к другу и едва слышно прокомментировал речь начальника:

– Опять он запел старую песню.

Майки, не реагируя, что-то судорожно бормотал себе под нос. Между тем бригадир продолжал:

– Поверьте, мне самому неприятно это говорить, у нас же праздник...

– Майки, что ты там бубнишь? – Двенадцатый вновь наклонился к другу, пытаясь слышать, что тот шепчет.

– Только не «п-ноль», только не «п-ноль», не ноль, – Майки быстро повторял одно и то же странное сочетание слов. Двенадцатый скривился в недоумении и вновь уставился на бригадира, который продолжал:

– Многие из вас уже настроились на вечеринку в инженерной столовой. Но у меня на панели горит огромная красная кнопка, – он вытянул руку, указывая на мигающий сигнал в конце отсека. Все собравшиеся устремили взгляды в указанном направлении, но Майки всё не унимался:

– Господи, только бы не «п-ноль»...

Бригадир опустил руку и с обречённостью в голосе выдал:

– И эта мерцающая красная кнопка означает только одно... «К-ноль», господа!

Майки тут же затих и после секундного промедления шепотом обратился к другу:

– «К-ноль» – это что? Это же не «П», проблема не с проводкой? Ка, что значит ка? Типа канализация, может? Или кухня?

– «К» значит «корпус», Майки, – тихо ответил Двенадцатый. – Кому-то придется лезть наружу. Так что, мне кажется, «К» явно хуже, чем «П».

Майки от безысходности прикрыл рукой лицо.

– Да чтоб тебя!

Кувейт достал табель штатного расписания и озвучил предстоящую задачу:

– Итак, до торжества остается чуть меньше часа, а у нас задача по корпусу с максимальным приоритетом «К-ноль», и это означает, что мы бросаем все свои дела и чиним эту посудину. По данным датчиков, поврежден внешний кабель резервного питания. Автоматика показывает брак под обшивкой в районе солнечной батареи над банкетным залом. Собственно, сейчас звенья РК-11, 12, 43 группы инженерной поддержки 6 и 7 отправляются на цокольный этаж прозванивать проводку несущей цепи. Группы инженерной поддержки 2 и 4 направляются на мостик. Звенья КЛ-3, 6, 11, на вас оборудование банкетного зала. Проверяем каждый провод, каждый разъем. Так, теперь касательно кабеля. Соответственно, исправлять повреждения снаружи... – Курт на секунду замялся, взглядом пробегаясь по выстроившемуся перед ним строю инженеров. – Направляется звено БЦ7, Двенадцатый и Пятьсот пятнадцатый.

– Есть, сэр! – мгновенно выдал Двенадцатый и вытянулся в воинском приветствии. С меньшим энтузиазмом и не скрывая расстройств, то же самое повторил Майки:

– Есть, сэр...

– Так, значит, вы двое, вперед за скафандрами и чинить кабель. Остальные, на месте, распределяем научные сектора с седьмого по одиннадцатый, – бригадир продолжил раздавать инструкции, в то время как друзья, прихватив инструменты, направились в сторону главного банкетного зала.

– Вот блин, – Майки продолжал причитать. – Вот почему он всё время нас отправляет на самую грязную и бесполезную работу?

– Может, из-за берета? – усмехнулся Двенадцатый и уставился на головной убор друга. – Вот скажи, почему ты всегда его носишь? Мы же все в рабочих кепках, а ты один, словно сам напрашиваешься. И, главное, почему Кувейт это терпит? Как-то парень из сорок третьего в кроссовках пришел, так он его чуть не линчевал на месте. А тут берет!

– Военная тайна, – Майки самодовольно улыбнулся и полушепотом добавил: – Всё, что могу сказать: я оказался в нужном месте в нужное время... И как раз в этом же месте Кувейт окучивал одну замужнюю особу, – Майки, не переставая улыбаться, простыми жестами изобразил происходившее там действие.

– Так берет-то зачем? Попросил бы каюту отдельную или выходных побольше! – Двенадцатый с улыбкой обратился к другу.

– Ну, обижаешь! Естественно, я сразу попросил повышение за своё молчание. На что Кувейт сделал мне встречное предложение, что если хоть пикну, отправит чинить радиационные блоки на Венеру. В общем, после небольшого поиска компромисса мы сошлись на берете, – Майки грустно вздохнул, осознавая явный просчет такой сделки. После небольшой паузы он внезапно переключился на происходящее в соседнем отсеке: – Вон, погляди, очередные сливки общества прибыли, – инженер обратил внимание друга на черный космический корабль, влетевший в модуль герметизации. – Небось, решают, в каком костюмчике заявиться. Что бы выбрать между темно-серым или светло-черным? – Майки слегка скривился, пытаясь жестикуляцией изобразить дилемму нелегкого выбора аристократа. – А нам в это время карабкаться на двадцатиметровую лестницу в открытом космосе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.